

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛЕКСИКИ МЕДИАТЕКСТОВ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБУЧЕНИИ

Н.Е. Меркиш

Аннотация. Рассматривается использование культурного компонента лексики медиатекстов в иноязычном обучении. Анализируется лексическое наполнение текстов СМИ, а именно культурный потенциал лексики, под которым понимается ее способность накапливать и отражать экстралингвистическую социокультурную информацию. Осмысление культурного потенциала лексики сопровождает весь процесс работы над медиатекстом. Предлагаются три уровня экспликации семантики. В рамках начального уровня осмысливается контекстуальное значение понятия, причем глубина осмысления зависит от качества семантизирующего контекста, т.е. количества содержащейся в нем информации о значении слова. В рамках второго уровня раскрывается понятийная информация лексической единицы. На третьем уровне осваивается культурная семантика ключевых понятий медиатекста. Исходя из вышеизложенного, первый уровень обозначается как контекстуальный, второй – как культурно-нейтральный, третий – как культурно-специфический. Медиа материалы являются ценным источником культурно-специфической информации и используются на всех уровнях осмысления значения. При отборе контекстов учитываются языковой уровень и профессиональные интересы обучаемых, соответствие тематики текстов тематике учебных программ, насыщенность текста социокультурной информацией, его актуальность, а также типичность представленных в нем фактов. Процесс осмысления культурного значения носит информационно-практический характер. Информационная часть реализуется через систему приемов экспликации культурно значимых смыслов, практическая часть предполагает выполнение специально разработанной системы заданий. Предложенная система освоения семантики позволяет включать в обучение стоящие за понятиями медиатекста концепты иноязычной культуры, иллюстрирующие картину мира носителей языка, систему ценностей и представлений об окружающей действительности, а также достижения социума в областях знания, интересных обучаемым как будущим специалистам.

Ключевые слова: культурный потенциал лексики; освоение культурной семантики; лексика медиатекстов; культурно-ориентированное обучение; обучение иностранному языку.

Введение

В современном процессе обучения языку все большую популярность приобретает использование в качестве основного источника информации материалов иноязычных СМИ. Не случайно тексты масс-медиа признаются одной из самых распространенных форм бытования языка [1. С. 4], а основным фактором, определяющим развитие совре-

менного общества и, соответственно, сферы образования, называют интенсивное расширение многоязычного и поликультурного интернет-пространства [2. С. 124], рассматривая его в качестве недавно зародившейся, но агрессивно о себе заявляющей информационно-геополитической парадигмы [3. С. 558]. Влияние глобальной информационной среды проявляется не только в общественно-политической, социально-экономической и культурной сфере, виртуальная медиасфера является неотъемлемой составляющей образовательных процессов.

Таким образом, в современных условиях тексты масс-медиа становятся одним из основных средств обучения языку, содержащим новейшую информацию об изучаемой лингвокультурной общности. На основе медиатекстов, представленных в печатном-, аудио- и видеоформате, мы обучаем всем аспектам языка и видам речевой деятельности. Обучение лексической стороне иноязычной коммуникации реализуется на основе их лексического наполнения.

Текст СМИ аутентичен, насыщен культурными фактами и представляет собой феномен иноязычной культуры. Данная культурная маркированность отражается в его языковом и экстралингвистическом содержании. Лексика текста масс-медиа в сравнении с лексикой текста учебного в большей степени отмечена признаком культуроспецифичности. Рассмотрение ее семантики позволяет выйти на сведения о культуре, истории, современном состоянии общества, а также ценностных установках носителей языка. В этой связи можно говорить о культурном потенциале лексики, под которым мы понимаем способность лексических единиц (ЛЕ) накапливать и отражать экстралингвистическую социокультурную информацию.

Исследование

Культурный потенциал лексики СМИ. Изучение национально-го компонента значения лексики позволяет проникнуть в сущность изучаемой культуры, ведь выявление корреляций между культурной семантикой и культурными ценностями проявляет картину мира носителей языка, кроме того «в системе ценностей и универсалий культуры закодированы поведенческие стратегии индивида» [4. С. 213].

Образ постигаемой действительности складывается в сознании студента постепенно, когда он шаг за шагом обнаруживает культурные смыслы, стоящие за ключевыми словами текстов. Так, затрагивая тему обучения в университетах Германии, мы выявим пласт лексики, рассмотрение семантики которой позволит из отдельных элементов сложить целостную картину. Это и *Prüfungsordnung* (положение о сдаче экзаменов в немецком университете), и *Klausuren* (письменные и устные экзаменационные работы), и *qualifizierte und nichtqualifizierte Scheine* (свидетельства о прохождении курса с итоговой оценкой и без

нее), а также *AStA* (генеральный студенческий комитет – орган самоуправления студентов в университете), *Semesterbeitrag* («плата за обучение» в течение семестра, которая идет на покрытие бесплатного проезда студентов на общественном транспорте, субсидий на питание в студенческих столовых и другие социально значимые цели) и т.д. Как видим, перевод данных понятий не дает иностранцу всей информации, необходимой для их полного понимания. Здесь необходим как минимум краткий комментарий, а в идеальном случае – сумма сведений, почерпнутых обучаемым из медиатекстов разных типов.

Культурный компонент значения или лексический фон представляет собой сумму информации, отражающей общественное сознание в языке. Историческое развитие лингвокультурных общностей провоцирует изменения в фоновой экстралингвистической информации единиц лексической системы. Так, наиболее заметными кажутся изменения культурного компонента понятий, в которых ярко отразились изменения в общественно-политической, экономической и культурной жизни социума. В качестве примера можно привести современные способы проведения свободного времени (*moderne Freizeitgestaltung*), привычек в приватной сфере, организации питания (*Fast Food*, *Tiefkühlprodukte*), роли женщины / мужчины в обществе (например, выражения *typisch Mann*, *typisch Frau* больше нельзя употреблять в современной Германии, они считаются некорректными), содержания и организации сферы образования (*moderne Schul- und Hochschulbildung*), профессиональной сферы (*Fernarbeit* – работа на удаленном доступе) и т.д.

Культурный компонент значения содержится в семантике реалий и слов, «совпадающих на поверхности в своих лексических значениях, но резко отличающихся значениями культурными» [5. С. 55], данный слой лексики получил название «фоновой» благодаря присущему ей культурному компоненту или лексическому фону [6]. Примерами слов-реалий могут послужить такие понятия массмедийных текстов, как названия политических институтов (например, общественное движение, протестующее против исламизации Европы *Pegida*), партий (партии власти *CDU / CSU*, активно растущая партия *Piraten*), названия общественно-политических явлений (*das Ehrenamt* – популярная у немецких граждан, особенно пенсионеров, работа на общественных началах, *das SOS-Kinderdorf* – основанная австрийцем Германом Гмайнером система детских деревень, заменяющих приюты), а также других реально существующих физических и социальных явлений (*die Volkshochschule* – так называемый народный университет, предлагающий населению курсы по самым разным областям знания, *das Fachwerkhaus* – фахверковый дом, стены которого имеют деревянный каркас).

Примером фоновых ЛЕ может стать понятие *der Verein* – общество, союз. В Германии огромное количество таких обществ. Это и

Sportvereine, Sing- und Tanzvereine, и даже *Pilzvereine*. Немцы очень охотно и быстро организуются (не случайно немецкое понятие *Ordnung* [7]). Они создают объединения, пишут их уставы, платят взносы. В условиях нехватки мест в детских садах повсюду возникли *Elterninitiativen* – детские группы, где родители совместно оплачивают помещение, воспитателя, а также по очереди готовят обед дома и приносят его в группу.

Лексика как носитель фоновых знаний. Совокупность культурно-специфической фоновой информации лексики языка составляет фоновые знания его носителей (большой частью отраженные в современном глобальном медиапространстве). В широком смысле к фоновым знаниям относят всю информацию, которой владеет говорящий к моменту коммуникации. Как отмечают исследователи, «чтобы правильно интерпретировать реалии чужой культуры, необходимы фоновые знания, которые зачастую не имеют в тексте прямого словесного выражения» [8. С. 292]. Поэтому большую трудность представляет собой разработка критериев отбора фоновых знаний. Ведь «очевидно, что главное условие отбора – общеизвестность фоновых знаний в среде носителей языка», однако «даже сами носители языка не всегда осознают весь объем фоновых знаний, а... исследователь иноязычной культуры должен обладать определенной компетенцией и способами выявления в аутентичных текстах общеизвестных в среде носителей языка фоновых знаний» [9. С. 29].

Представляется целесообразным классифицировать фоновые знания по областям их распространения:

1) на всемирные (т.е. знания, которыми обладают все члены мирового социума. К ним можно отнести информацию об объектах живой и неживой природы или достижениях науки и техники, к примеру ИТ-технологиях);

2) континентально-цивилизационные (основой таких знаний, по нашему мнению, являются ценностные установки значительного числа населения на больших географических пространствах, а также выстраиваемые на основе данных ценностей модели поведения. Примером могут послужить Арабский Восток, включающий в себя Северную Африку и Ближний Восток, Европа и Североамериканские государства);

3) государственные или страновые (включают в себя знания, которыми владеют представители определенной страны, при рассмотрении данной страны в качестве национально-культурной общности);

4) региональные (данная группа содержит знания представителей конкретных регионов, например Шотландии в Великобритании, Каталонии в Испании).

С точки зрения рецепции обучаемыми информации медиатекста, наибольший интерес представляют «государственные» фоновые знания. Данные знания входят в культурно-исторический фон семантики

лексических единиц каждого конкретного языка. Например, в лексический фон понятия *Familie* входят знания о роли семьи в обществе, формах ее традиционного и современного существования. Однако изменяющиеся общественные условия влияют и на изменение культурного фона понятий. Так, в современных официальных документах в Германии понятия «отец» и «мать» ребенка заменяются на безличные *Elternteil 1*, *Elternteil 2* (дословно: родительская часть 1, 2). Появляются новые формы семьи, например *Familie mit Hausmann* (семья с мужчиной-домохозяином) и т.д.

Лексическая семантика и языковая картина мира. Освоение фоновой экстралингвистической информации лексики является одной из основных задач при работе над текстом СМИ, так как позволяет включать в процесс изучения языка важные для студентов сведения культурологического характера. Таким образом, перед обучаемыми открывается картина мира изучаемого языка, представляющая собой «образ мира, преломленный в сознании человека, то есть мировоззрение человека, создавшееся в результате его физического опыта и духовной деятельности» [10. С. 47]. Как отмечают исследователи, «сложные взаимоотношения языка и культуры, с точки зрения культурологии и этнографии, определяются особенностями восприятия реального мира сознанием, на основе чего создается система представлений о мире» [11. С. 103].

Система мировидения отражается в языковой семантике, в результате чего возникает языковая картина мира. Владение студентами культурными смыслами, которые несет лексика языка, позволяет им проникнуть в языковую картину мира, заключающую в себе воплощенные в языке аспекты категоризации и оценивания окружающей действительности. Понятие языковой картины мира, введенное в научную терминологию Л. Вайсгербером, сегодня чрезвычайно актуально. Оно понимается как взятое во всей совокупности все концептуальное содержание данного языка [12], своего рода мировидение через призму языка [13].

Языковая картина мира отражает ментальные установки носителей языка, существует в общественном сознании и вместе с языком передается последующим поколениям. Овладение языковой картиной мира неразрывно связано с овладением иностранным языком. Усвоение данной информации поможет не только верно использовать изученные языковые явления в процессе коммуникации, но увидеть мир глазами носителя языка, понять, почему явления, свойственные нескольким лингвокультурным общностям, по-разному обозначены в каждой из них, осмыслить «угол рассмотрения» окружающего мира носителем языка, увидеть важные для него аспекты окружающей действительности, отраженные в изучаемом языке и, может быть, отсутствующие в родном. Проникновение в языковую картину мира носителя языка поможет будущим специалистам в их профессиональной деятельности,

как, например, студентам-международникам (целевой аудитории автора) в решении непростых задач иноязычной коммуникации.

Сведения о языковой картине мира содержатся в семантике изучаемой лексики. Лексический фон культурно наполненных языковых знаков поставляет внушительный объем сведений, которые, как частички мозаики, складываются в общую картину. Изучение каждой новой ЛЕ, при котором осмысливается весь спектр прежде скрытой социокультурной информации, вносит свой вклад в создание языковой картины мира.

Приемы экспликации культурного значения лексики СМИ. Осмысление культурного потенциала лексики сопровождает весь процесс работы над медиатекстом. С данной целью мы предлагаем использовать три уровня экспликации (т.е. развертывания, осмысления) семантики понятий.

В рамках начального уровня обучаемые воспринимают контекстуальное значение понятия, причем глубина осмысления зависит от качества семантизирующего контекста, т.е. количества содержащихся в нем сведений о значении слова. В рамках второго уровня раскрывается понятийная информация лексической единицы. И, наконец, на третьем уровне осваивается культурная семантика ключевых понятий медиатекста. Исходя из вышеизложенного, первый уровень был обозначен нами как контекстуальный, второй – как культурно-нейтральный, третий – как культурно-специфический.

На первом, экспликационном, уровне желательна презентация слова в нескольких контекстах для иллюстрации его синтагматических связей и типичных ситуаций употребления. Ввиду аутентичного характера медиаматериалов, они являются важным источником культурно-специфической информации и используются в качестве средства семантизации на всех уровнях осмысления значения. При отборе семантизирующих контекстов следует учитывать языковой уровень и профессиональные интересы студентов, соответствие тематики текстов тематике учебных программ, насыщенность текста социокультурной информацией, его актуальность, а также типичность представленных в нем фактов. В процесс семантизации необходимо включать печатные, аудио- и видеотексты различных функциональных стилей и жанров.

На следующем, культурно-нейтральном, уровне с целью осмысления понятийного ядра значения ЛЕ использование контекста дополняется применением семантизирующих видеоматериалов, выступающих в функции современного средства зрительной наглядности. Уникальность медиатекста состоит в возможности выявления в его структуре как вербальной, так и невербальной информации. В практике преподавания основное внимание уделяется языковому наполнению медиатекстов. Однако невербальная информация, к примеру презентация немецких реалий политической и общественной жизни (*der deutsche Bundestag* –

бундестаг, *der Karnevalszug* – карнавальная процессия) или объектов культурно-исторического наследия (*der Kölner Dom* – Кёльнский собор, *der Große Sankt Martin* – собор Святого Мартина), позволяет создать наглядные образы изучаемых предметов и явлений.

Невербальный ряд медиатекстов играет значительную роль в усвоении как языковой, так и экстралингвистической информации. Он позволяет проиллюстрировать особенности повседневной жизни, культуры и традиций носителей языка, их так называемой среды обитания, досуга, особенностей городского ландшафта и застройки, организации рабочего пространства в профессиональной среде и т.п. Как отмечает Р.П. Мильруд, в текстах и гипертекстах кодируется мировосприятие носителей культуры и «именно тексты и, особенно, гипертексты с их безграничностью, нелинейностью и многоплановостью позволяют декодировать культуру с достаточной степенью надежности» [14. С. 55].

Видеотексты способствуют раскрытию значения, в первую очередь, безэквивалентной лексики с ярко выраженным денотатом. Они позволяют создать в сознании студентов новые образы и представления. Так, для семантизации понятий *der Karneval* (карнавал), *der Rosenmontag* («розовый», или «сумасшедший», понедельник – последний день карнавала, в который проводится карнавальное шествие), *der Karnevalsprinz* (принц карнавала, одна из трех главенствующих фигур на карнавале), *die Weiberfastnacht* («бабий» четверг – день начала карнавальных гуляний, в который вся «власть» находится в руках женщин, что выражается в некоторых карнавальных ритуалах) можно использовать короткометражные тематические видеофильмы телерадиокомпании Deutsche Welle. А для осмысления понятий *die Verfassungsorgane der BRD* (конституционные органы ФРГ), *der Bundestagsabgeordnete* (депутат бундестага), *die Bundestagsfraktionen* (фракции в бундестаге) и т.д. – видеофильм «Der deutsche Bundestag» того же СМИ.

В дополнение к названным средствам семантизации используются такие вербальные приемы, как дефиниция понятийного компонента значения, использование родо-видовых связей, подбор синонимических и антонимических соответствий.

В рамках третьего, культурно-специфического, уровня происходит осмысление культурной специфики изучаемой лексики. Предполагается экспликация максимально полного объема социокультурной информации, ассоциируемой носителем языка с ключевыми понятиями медиатекста. На данном уровне к освоению семантики привлекаются такие приемы, как изъяснение социокультурного фона ЛЕ; составление комментария, иллюстрирующего коннотативные, прагматические и иные характеристики слова; изучение сочетаемости рассматриваемого понятия, проясняющее объем его значения; а также сравнение ассоциативных рядов носителей языка с собственными ассоциациями к изуча-

емому понятию с целью выявления расхождений в объеме освоенной фоновой экстралингвистической информации.

Немецкие методисты предлагают использовать и такой прием, как указание на прототип понятия (мы бы отнесли данный прием к возможным вариантам комментария). Они, к примеру, считают, что прототипом понятия *Ferien machen* выступает отдых у моря (*am Meer sein und sich bräunen lassen*), а представления о каникулах, связанных с *Fischen* (рыбной ловлей) или *Wandern* (пешим туризмом), не так типичны для немцев. Интересен прием, обозначаемый понятием «шкала», направленный на сопоставление критериев оценивания окружающего мира в родной и изучаемой культуре. Так, авторы интересуются, дорого ли (*teuer*) стоит чашка кофе в Германии, для этого на заданном луче предлагается расположить в порядке возрастания стоимости чашку кофе, калькулятор, газету, стоимость месячной аренды квартиры (цены указаны). Таким образом авторы указывают на относительность понятия «дорого», зависящую от специфики рассматриваемой культуры [15].

Задания на освоение культурного потенциала медиалексики. Процесс осмысления культурного значения носит информационно-практический характер. Информационная часть реализуется через систему приведенных выше приемов, практическая же предполагает выполнение специально разработанной системы заданий.

На контекстуальном уровне используются задания, направленные на анализ контекстуального значения слова, например задание на объяснение значения слова *der Nesthocker* (взрослый, избалованный «ребенок», живущий с родителями – тренд в современной Германии) или *der Balkonienurlaub* (отпуск, проведенный дома, на балконе) в конкретном контекстуальном окружении.

На культурно-нейтральном уровне работа направлена на осмысление и интерпретацию понятийного компонента семантики. К примеру, обучаемые получают задание на определение понятий *die katholische / evangelische / staatliche Grundschule* (католическая / лютеранская / государственная начальная школа) после прочтения ряда медийных текстов и просмотра видеоинформации с сайта Deutsche Welle или задание дать определение реалии *das deutsche Gymnasialzeugnis* (аттестат, выдаваемый гимназистам) в результате анализа наглядных печатных и видеоматериалов.

Итоговый, культурно-специфический, уровень характеризуется освоением особенностей культурной специфики изучаемых понятий, выявлением несовпадений лексических фонов, презентацией личной позиции обучаемого, включающей анализ фактов иноязычной культуры и их оценку. Критический анализ представленных феноменов культуры, выводящий на анализ всей культурной специфики лингвосоциума, представляется нам чрезвычайно важным. Результатом такого ана-

лиза становятся, как правило, выявление расхождений в мировосприятии и мирооценке и осознание собственной культурной идентичности. Как отмечают Р.П. Мильруд и И.Р. Максимова, «в условиях непосредственного контакта языков и культур неизбежно активизируются процессы культурного самоопределения личности, которые всегда сопровождаются сохранением своего “Я”, осознанием своей национальной принадлежности и проявлением собственной культурной идентичности на уроке иностранного языка» [16. С. 187].

В качестве заключительного этапа освоения культурной семантики реалий как части целостного освоения иноязычной культуры считаем необходимым обучать студентов выработке личностной позиции и умению ее аргументации. На данном этапе обучаемым предлагается, к примеру, сравнить политические системы Германии и России (*politische Systeme in Deutschland und in Russland*), или перечислить позитивные и негативные стороны немецкой системы образования (*das deutsche Bildungssystem*), или же выразить собственное мнение по поводу немецкой внешней политики (*die deutsche Außenpolitik*) как итог серии занятий с привлечением немецко- и русскоязычных информационных источников.

В данных заданиях, завершающих работу над семантикой лексики, отчетливо прослеживается задача научить не просто выявлению и презентации информации, но ее анализу, оценке, выработке собственной позиции и умения ее защиты в межкультурном диалоге.

Заключение

Предложенная система экспликации семантики позволяет последовательно раскрывать культурный потенциал лексики текстов масс-медиа. При этом ключевые понятия текстов осмысливаются на всех трех уровнях и становятся источником ценных социокультурных и профессионально-значимых сведений. Элементы критического анализа важны для формирования личностной позиции по рассматриваемым проблемам. Таким образом, использование культурного потенциала лексики позволяет включать в обучение стоящие за понятиями текста концепты иноязычной культуры, иллюстрирующие картину мира носителей языка, систему ценностей и представлений об окружающей действительности, а также достижения социума в областях знания, интересных обучаемым как будущим специалистам.

Литература

1. *Добросклонская Т.Г.* Язык средств массовой информации : учеб. пособие. М. : КДУ, 2008.
2. *Сафонова В.В.* Соизучение языков и культур в зеркале мировых тенденций развития современного языкового образования // Язык и культура. 2014. № 1 (25). С. 123–141.

3. **Тарева Е.Г.** Межкультурная образовательная идеология в эпоху геополитических трансформаций // Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социокультурных практик : материалы Первой Междунар. конф. / под общ. ред. Е.Г. Таревой, Л.Г. Викуловой. М., 2016. С. 558–562.
4. **Черникова И.В.** Проблема «язык и мышление» в свете системно-эволюционного метода // Язык и культура. 2016. № 2 (34). С. 207–216.
5. **Елизарова Г.В.** Культура и обучение иностранным языкам. СПб. : КАРО, 2005.
6. **Верецагин Е.М., Костомаров В.Г.** Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М. : Рус. яз., 1990.
7. **Глушак В.М.** Взаимное восприятие русских и немцев от древности до наших дней // Русские и немцы. 1 000 лет истории, искусства и культуры. М. : Архив Российской Академии наук, 2012.
8. **Евсеев С.В.** Феномены культуры в аспекте межъязыковой коммуникации // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 292–296.
9. **Дериль И.М.** Отбор фоновых знаний социокультурной тематики // Язык и культура. 2012. № 1 (Приложение). С. 28–32.
10. **Тер-Минасова С.Г.** Язык и межкультурная коммуникация. М. : Слово, 2000.
11. **Гураль С.К., Бовтенко М.А., Найман Е.А., Смокотин В.М.** Взаимоотношения языков и культур и роль культуры в языковом образовании // Язык и культура. 2013. № 1 (21). С. 90–106.
12. **Караулов Ю.Н.** Общая и русская идеография. М. : Наука, 1996.
13. **Яковлева Е.С.** Фрагменты русской языковой картины мира // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 73–89.
14. **Мильруд Р.П.** Язык как символ культуры // Язык и культура. 2013. № 2 (22). С. 43–60.
15. **Müller B.-D.** Wortschatzarbeit und Bedeutungsvermittlung. Fernstudieneinheit 8. Berlin ; München ; Leipzig ; Wien ; Zürich ; New York : Langenscheidt, 1998.
16. **Мильруд Р.П., Максимова И.Р.** Учебный билингвизм: вчера, сегодня и завтра // Язык и культура. 2017. № 37. С. 185–204.

Сведения об авторе:

Меркиш Наталия Евгеньевна – доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкого языка МГИМО МИД России (Москва, Россия). E-mail: merkisch@hotmail.com

Поступила в редакцию 27 августа 2017 г.

THE CULTURAL POTENTIAL OF THE MEDIA LEXIS IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Merkish N.E., Ph.D., Associate Professor, German Language Department, MGIMO University (Moscow, Russia). E-mail: merkisch@hotmail.com.

DOI: 10.17223/19996195/39/16

Abstract. The article focuses on use of the cultural component of media texts lexis in foreign language teaching. It analyses the lexical content, namely the cultural potential of the lexis, which is understood as its ability to accumulate and reflect extra-linguistic sociocultural information. The whole process of working on the text is accompanied by understanding the cultural potential of vocabulary. For this purpose, three levels of explication of semantics are offered: contextual, culturally neutral, culturally specific. The process of understanding is informational and practical. The informative part is implemented through a system of methods of meaning explication, the practical part involves the implementation of a specially designed system of exercises. It allows to include the concepts of a foreign culture in the teaching pro-

cess, illustrating the world of the native speakers, the system of values and perceptions of the surrounding reality.

Keywords: cultural potential of media vocabulary; explication of cultural semantics; media vocabulary; culturally-oriented teaching; foreign language teaching.

References

1. Dobrosklonskaja T.G. (2008) Jazyk sredstv massovoj informacii: uchebnoe posobie [Language of the media: textbook]. M.: KDU.
2. Safonova V.V. (2014) Soizuchenie jazykov i kul'tur v zerkale mirovykh tendencij razvitiya sovremennogo jazykovogo obrazovaniya [The mutual study of languages and cultures in the mirror of the world trends in the development of modern language education] // Jazyk i kul'tura. 1 (25). pp. 123-141.
3. Tareva E.G. (2016) Mezhekul'turnaja obrazovatel'naja ideologija v epokhu geopoliticheskikh transformacij [Intercultural educational ideology in the epoch of geopolitical transformations] // Dialog kul'tur. Kul'tura dialoga: v poiskakh peredovykh sociogumanitarnykh praktik. Materialy Pervoj mezhdunarodnoj konferencii. Pod obshej redakciej E.G. Tarevoj, L.G. Vikulovoj. pp. 558-562.
4. Chernikova I.V. (2016) Problema «jazyk i myshlenie» v svete sistemno-evoljutsionnogo metoda [The problem of "language and thinking" in the light of the system evolutionary method] // Jazyk i kul'tura. – Language and Culture. 2 (34). pp. 207-216.
5. Elizarova G.V. (2005) Kul'tura i obuchenie inostrannym jazykam [Culture and teaching foreign languages]. Spb.: KARO.
6. Vereshagin E.M., Kostomarov V.G. (1990) Jazyk i kul'tura. Lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo jazyka kak inostrannogo [Language and culture. Regional geography through language in teaching Russian as a foreign language]. M.: Rus. jaz.
7. Glushak V.M. (2012) Vzaimnoe vospriyatie russkikh i nemcev ot drevnosti do nashih dnei [Mutual perception of Russians and Germans from antiquity to the present days] // Russkie i nemcy. 1000 let istorii, iskusstva i kul'tury. M.: Arkhiv Rossijskoj Akademii nauk.
8. Evteev S.V. (2015) Fenomeny kul'tury v aspekte mezhjazykovoj kommunikacii [Phenomena of culture in the aspect of interlingual communication] // Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2. pp. 292-296.
9. Degil' I.M. (2012) Otkor fonovykh znanij sociokul'turnoj tematiki [Selection of background knowledge of sociocultural themes] // Jazyk i kul'tura kul'tura – Language and Culture. 1 (Prilozhenie). pp. 28-32.
10. Ter-Minasova S.G. (2000) Jazyk i mezhekul'turnaja kommunikacija [Language and intercultural communication]. M.: Slovo.
11. Gural' S.K., Bovtenko M.A., Najman E.A., Smokotin V.M. (2013) Vzaimootnosheniya jazykov i kul'tur i rol' kul'tury v jazykovom obrazovanii [The relationship between languages and cultures and the role of culture in language education] // Jazyk i kul'tura – Language and Culture. 1 (21). pp. 90-106.
12. Karaulov Yu.N. (1996) Obshhaja i russkaja ideografija [General and Russian ideography]. M.: Nauka.
13. Yakovleva E.S. (1994) Fragmenty russkoj jazykovoj kartiny mira [Fragments of the Russian language picture of the world] // Voprosy jazykoznanija. 5. pp. 73-89.
14. Mil'rud R.P. (2013) Jazyk kak simvol kul'tury [Language as a symbol of culture] // Jazyk i kul'tura – Language and Culture. 2 (22). pp. 43-60.
15. Müller B.-D. (1998) Wortschatzarbeit und Bedeutungsvermittlung. Fernstudieneinheit 8. - Berlin, München, Leipzig, Wien, Zürich, New York: Langenscheidt.
16. Mil'rud R.P., Maksimova I.R. (2017) Uchebnyj bilingvizm: vchera, segodnja i zavtra [Educational bilingualism: yesterday, today, and tomorrow] // Jazyk i kul'tura – Language and Culture. 37. pp. 185-204.

Received 27 August 2017